

"Приветствую, Номер Один, это большая удача для моей семьи Ци, что два Номер Один здесь!"

Ци Тянь Линь шагнул к двери и дождался двух номеров 1.

Джинлинг №1 и Джей Сити №1 улыбнулись с улыбкой.

"Эй, о чем ты говоришь, мы собирались сказать, что мы в милости Мастера Ци".

"Я не знаю, где Мастер Ци, мы специально его поздравляем."

Тело Ци Тяньлина подтянулось, и он сказал: "Пойдемте, вы двое, пойдемте со мной, мой отец все еще в кабинете".

Ци Тяньлин очень хорошо знал, что он сам еще не смог заставить этих двоих поздравить в одно и то же время, единственный, кто мог заставить их прийти в одно и то же время, был его ужасающе могущественный отец, один из трех верховных откровений китайской страны, верховный божество Исянь, Ци Исянь.

Он даже почувствовал, что тот, кто действительно пришел их поздравить, был не тем городом №1, а человеком, который стоял за ними.

Поэтому он совсем не посмел притормозить, приняв этих двоих в кабинет отца до вас, а затем отступил, чтобы поприветствовать остальных гостей.

В вестибюле Ци Тяньцзюнь исправил свой немного кривой воротник, чтобы выглядеть более умеренным.

Он наблюдал за гостями по всему коридору, искал свою добычу.

Вскоре он просветлел.

Вступление было сладострастной и очаровательной красавицей, не только одетая, чтобы привлечь горячие глазные яблоки, но и пара глаз, как будто сделанных из воды, давая людям импульс, который было трудно подавить.

Хотя Ци Тяньцзюнь был поражен Дю Бинчжу, по его мнению, такую потрясающую красоту, как Дю Бинчжу, следует преследовать, а не использовать силой.

Что касается других женщин, то у него не хватило духу быть таким с другой стороны, непосредственно показывая свою личность как истинного сына семьи Ци, разве эти женщины все еще покорно преклонили перед ним колени, молясь о его благосклонности?

Он подошел прямо к ней, игнорируя мужа рядом с красивой женщиной, и сказал дразняще: "Тетя, не хочешь пойти туда со мной и повеселиться?".

Лицо красивой женщины было белое, и она посмотрела на мужа, но обнаружила, что он опустил голову, и его тело дрожало, не говоря уже об отказе от просьбы мужчины перед ней для себя, и даже не хватило смелости посмотреть вверх.

На мгновение в сердце прекрасной женщины напрасно поднялась волна скорби, скорбя о том, что она вышла замуж за белоглазого волка.

Она знала силу мальчика перед ней, и она знала его увлечения.

Но она умоляла мало, пока ее муж отказывался от слова, даже от скудной молитвы, но, к сожалению, ничего не получалось.

Она была брошена собственным мужем, который полностью видел в ней инструмент, чтобы угодить семье Ци.

Издевательство промелькнуло в глазах красивой женщины, и ее жалкие глаза медленно закрылись, готовые принять ее судьбу.

Но в этот момент ледяной голос доносился сзади нее.

"Тяньёнь, что ты опять делаешь? Разве я не говорил тебе отложить секс сегодня вечером?"

"Ты хочешь, чтобы твой дедушка разочаровался в тебе?"

Ци Тяньцзюнь только почувствовал, как его тело застыло, и повернул голову, ледяной взгляд его сестры смотрел на него, как на мертвый предмет, вызывая дрожь в его застывшем теле.

"Сестра... Сестра, вы разве не ездили в Яньцзин?"

Сестра Ци Тяньцзюня, Ци Тяньсинь, проигнорировала его и безразлично сказала: "Сегодня день рождения дедушки-анкестора, как я могу не вернуться".

"Отпусти свои грязные руки, если я увижу, как ты издеваешься над любой женщиной сегодня вечером, ты будешь ждать, чтобы потерпеть мой гнев."

Ци Тяньцзюнь был в ярости в своем сердце, но он ничего не мог поделать с этой его сестрой.

Эта его сестра была не только немного выше его с точки зрения силы или ее статуса в семье.

Но он больше всего завидовал ей, но не боялся его.

Потому что он знал, что патриарх семьи Ци был передан от мужчины к женщине, и теперь, когда его отец был благосклонен, можно сказать, что когда через несколько лет его дед уйдет в отставку, положение патриарха в основном будет суммой его отца, а затем.....

Разве Ци Тяньсинь до сих пор не является для него игрушкой для разорения и разорения?

Так что Ци Тяньён не спорил с ней и кивнул, выглядя невероятно хорошо.

Ци Тяньсинь холодно храпел.

"Если бы ты не был моим братом, я бы уже сделал тебя евнухом."

Ци Тяньсинь выкинула волосы и отвернула голову.

Лицо Ци Тянь-юня было мрачным, и он сжал кулак в смерти.

"Мёртвая шлюха, подожди, через несколько лет я заставлю тебя умолять о жизни и умереть."

Будучи настолько проклятым Ци Тяньсинь, что пламенный огонь в сердце Ци Тяньнюня был прямо рассеян, он посмотрел на красивую женщину рядом с ним, бросил руки в угрюмый ворчание и повернулся, чтобы уйти.

Немного дрожащее тело красивой женщины наконец-то перестало дрожать, но она была крайне разочарована в своем муже.

Видя, что его жену не забрали, богач размышлял, как спасти отношения.

"Жена, я..."

"Не говори этого, я понимаю! Ты для бизнеса."

Прекрасная женщина бледнела и махнула рукой, чтобы прервать мужчину, стоявшего перед ней.

Она не знала, как влюбилась в такого мужчину, и даже задавалась вопросом, не была ли она тогда слепа.

"Давай разведёмся, я не хочу от тебя ни цента, и если ты не будешь растить ребёнка, я возьму

его."

Красивая женщина даже не дала мужчине возможности объяснить, потому что нет необходимости объяснять, реальность уже нанёс ей тяжёлый удар, её счастливая мечта тоже была разбита на куски.

Мужчина, однако, не сдался и был занят тем, что гнал красивую женщину со двора Ци.

Машина Чжан Хэна снова была заблокирована на дороге надолго, а Чжан Хэн даже задавался вопросом, намеренно ли небеса против него, постоянно сбрасывая цепь в критические моменты.

Но Чжан Хэн не простаивал, и пока он был в машине, он связался с людьми Сикунлуна и задал несколько вопросов о семье Ци.

Из Сюйкуньлуна Чжан Хэн узнал, что высшим божеством семьи Ци было верховное божество Исяня, которое первоначально было названо третьим высшим божеством в китайском небесном рейтинге, но теперь заняло четвертое место.

Сюйкунлунь оценил верховное божество Исяня как то, что он был прямолинеен, благосклонен и ревнив ко злу.

Чжан Хэн дал указание Сюйкунлуну, что он не может обмануть себя в этом вопросе, поэтому, узнав эту новость, Чжан Хэн временно отклонил его мысли о прямом уничтожении семьи Ци.

Если бы он действительно уничтожил семью Ци, как сказал Сюйкунь Лунь, он бы убил хороших людей напрасно.

"Пришло время изменить возможность встретиться с этим высшим существом".

"Из новостей из Сюйкунлуна, сегодня день рождения Верховного Владыки Исяня, в таком случае, я также преподнесу ему великий подарок!"

Чжан Хэн выглянул из окна на ночную сцену, и улыбка изогнула углы его рта.

"Младший брат, вот, это озеро Мин, где находится семья Ци, ты идешь по этой дороге до семейного комплекса Ци."

"Сегодня, по слухам, день рождения старика семьи Ци, будь осторожен, не связывайся не с теми людьми".

Чжан Хэн немного улыбнулся.

"Спасибо за предупреждение твоего дяди".

Чжан Хэн дал деньги на проезд.

Водитель взял билет и посмотрел на него.

"Ты не можешь говорить, я что, похож на дядю? Я симпатичный мальчик, хорошо!"

Дядя водителя выбросил волосы и ушел.

Чжан Хэн был ошеломлен, потом горько посмеялся, этот водитель, игривость довольно тяжелая.

Развернувшись, он посмотрел на проспект вдоль берега озера Мин, следуя по дороге до самого конца, там расположен огромный двор, не нужно думать, это комплекс семьи Ци.

Чжан Хэн улыбнулся и сделал шаг навстречу семейному комплексу Ци.

"Сегодня так много богатых людей, что я ослеплен."

"Да, это все люди, которых ты обычно не видишь, интересно, есть ли у этих людей дочери и все такое, я найду шанс пойти за одной, так что я не буду беспокоиться о еде и одежде в будущем".

"Хаха, малыш, хорошая идея!"

Люди стояли у дороги, перед обеденной массой, для них, не имея возможности войти в семейный комплекс Ци, также было чем похвастаться.

Например, возвращаясь и хвастаясь собственной семьей, я сегодня видел так и так в семейном комплексе Ци, этот взгляд и унижение, не слишком.....

В конце концов, эти люди просто хотели удовлетворить свое собственное фантастическое тщеславие.

"Смотрите, кто-то приезжает снова! Глядя на форму тела, кажется, что она принадлежит к категории тощих".

"Интересно, какой из магнатов это снова."

"Как странно, этот действительно ходил сюда, а не ездил сюда?"

"Я не заметил, если бы ты ничего не сказал, но, глядя на это с такой стороны, это действительно заход".

Толпа шептала и обсуждала прогулку Чжан Хэна.

Только подойдя к Чжан Хэну, эти люди смогли увидеть костюм и внешний вид Чжан Хэна и, таким образом, были ошеломлены.

Нет, не только лицо этого малыша было молодым и пугающим, даже его костюм не мог разглядеть ни намек на роскошь, и даже некоторые остроглазые видели с первого взгляда, что одежда, брюки, обувь и тому подобное у Чжан Хэна были от земли, и все они, наверное, не складывались в сотню штук.

"Этот ребенок пришел на семейный банкет Ци?"

"Я думаю, это то же самое, что мы смотрим шоу."

"Также, в таком виде, он, вероятно, даже не сможет пройти через первые ворота семейного комплекса Ци."

Толпа не смеялась над Чжан Хэном, но то, что показал Чжан Хэн, не смогло их убедить.

Однако, когда Чжан Хэнг нуждался в убеждении этих людей, была только одна цель его путешествия от начала до конца, чтобы убить Ци Тяньцзюня, мимоходом, чтобы посмотреть, есть ли необходимость уничтожить семью Ци.

Когда Чжан Хэн подошел к многочисленным пожирателям дынь, эти люди игриво засмеялись: "Молодой человек, вы тоже здесь, чтобы посмотреть веселье, так что быстро отойдите в сторону и не мешайте нам смотреть грандиозное событие".

Кто-то даже должен был пойти и перетащить Чжан Хэна и остановить его посреди дороги.

Чжан Хэн проигнорировал их и направился прямо к семейному комплексу Ци.

Толпа была шокирована и сказала в своем сердце: "Неужели этот ребенок здесь не для того, чтобы посмотреть грандиозное мероприятие, а для того, чтобы посетить семейный праздник Ци?"

Но они не поверили, потому что костюм Чжан Хэна был слишком обычным.

"Этот джентльмен, пожалуйста, предъявите ваш пригласительный билет."

Официант у двери не презирал Чжан Хэна из-за его обычной одежды, и это немного улучшило восприятие Чжан Хэном семьи Ци.

"У меня нет приглашения, но я знаю владельца сегодняшней вечеринки по случаю дня рождения Ци Исяня, и я хотел бы, чтобы вы взяли меня с собой и сказали ему, что Чжан Хэн приехал".

Двое сопровождающих были ошеломлены и смотрели друг на друга, не зная, что делать.

Чжан Хэн говорил с уверенностью, заставляя их поверить в три пункта, но только в три пункта.

Надо было знать, что человек, о котором говорил Чжан Хэн, был не обычным человеком, а опорой семьи Ци, заслуженным слугой государства Китай, старейшиной Ци.

Как такой человек может быть человеком, с которым Чжан Хэн может просто сказать, что он встретится?

Кроме того, кто знает, является ли Чжан Хэн наемным убийцей, посланным соперничающими силами для убийства отца Ци?

После того, как они посмотрели друг на друга, их лица вдруг стали тяжелыми.

"Простите, сэр, мастер Ки ни с кем не встречается, так что, пожалуйста, вернитесь."

Чжан Хэн знал, что их беспокоит, и не злился на их отказ.

"Я знаю, о чем ты беспокоишься, но все, чего я хочу, это чтобы ты просто передал ему мое имя, и пока ты это делаешь, я верю, что он увидит меня."

Еще до того, как официанты смогли задуматься о значении слов Чжан Хэна, их прервал прохожий, услышавший слова на боку.

"Мабби, смеясь до смерти, ты слышала, что этот ребёнок на самом деле сказал, что если ты произнесешь его имя, Мастер Ци встретится с ним"?

"Я видел, как висят в моей жизни, но я никогда не видел ни одного такого всячего."

Толпа была шокирована, а затем они сразу же отреагировали на то, о ком говорил этот человек, Мастер Ци, не он ли был главным героем сегодняшнего вечера по случаю дня

рождения.

"666, малыш, ты такой могущественный, что твои родители не знают об этом."

"Малыш, почему бы тебе не попасть на небеса!"

"Если бы вы знали Мастера Ци, вы бы знали бессмертных в мифологических романах, по моему мнению."

"Слишком смешно, этот ребенок не должен выйти из психиатрической больницы."

"Я не уверен, смогу ли я это сделать".

Непрекращающийся смех и насмешки раздавались за пределами семьи Ци, и никто не верил словам Чжан Хэна.

Официант, который до сих пор с подозрением относился к уверенности Чжан Хэна в своем сердце после того, как слышал эти насмешки от толпы, внезапно исчез, полностью расценив его как нарушителя спокойствия.

"Сэр, пожалуйста, немедленно уходите, иначе Хью попросит охрану отправить вас в полицейский участок."

"Знаешь, это не обычный человек, который устраивает день рождения сегодня вечером, это не место для тебя, чтобы устраивать сцены."

Официант сделал жест приглашения, и манеры были сочтены достаточными.

Чжан Хэн не злился на прохожих за то, что они доставляли ему неприятности, потому что в его глазах они еще не стоили того, чтобы на них злиться.

Как будто ты когда-нибудь видел, как слон злится на муравья?

Точно так же, как Чжан Хэн рассматривал вопрос о том, стоит ли ему силой пробиваться внутрь, группа пар поспешно вышла из семейного комплекса Ци.

Это не просто вопрос времени, это вопрос времени.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/936158>